

Пильгун А. В. Вселенная Средневековья. Космос, звезды, планеты и подлунный мир в иллюстрациях из западноевропейских рукописей VIII–XVI вв. М.: Гамма-пресс, 2011. 488 с.

1. Структура и задачи книги

Книга А. В. Пильгуна посвящена изображениям небесного и подлунного пространства в миниатюрах западноевропейских манускриптов VIII–XVI вв. Книга, построенная как топографическое описание областей средневекового геоцентрического космоса, разделена на три части: «Книга и знание» (гл. 1–3), «Небесный мир» (гл. 4–5), «Подлунный мир» (гл. 6–7), обрамленных «Предисловием» и «Заключением». Первая часть книги является вводной. В ней рассмотрены иллюстрированные тексты с космологическими сюжетами, средневековые схемы, диаграммы, использовавшие определенный набор геометрических форм, а также дан краткий очерк традиционного знания о Вселенной. Начиная с гл. 4 и вплоть до гл. 7 следует описание ее различных регионов: эмпирея, перводвигателя, ангельской иерархии, кристаллического неба, планетарных сфер, планет, подлунного мира, обитаемых и необитаемых зон Земли и т. д. Книга А. В. Пильгуна снабжена пространными «Приложениями», где приводятся список библиотек–держателей иллюстраций, глоссарий использованных в книге терминов, перечень привлекаемых в ней текстов и воспроизводимых изображений, а также указатель их источников. «Приложения», таким образом, фиксируют документальную базу, на которой основаны теоретические построения А. В. Пильгуна.

Что касается самого исследования, то в нем продемонстрирована целостная картина средневековой Вселенной на основе огромного количества тщательно подобранных документальных свидетельств — рукописных миниатюр, рассмотренных в их богословском, историко-философском и естественнонаучном контекстах. А. В. Пильгун обратился к изображениям и описаниям космоса не в поиске следов «предшественников» и «предтеч» Коперника (предвосхитивших переход от геоцентрической модели к гелиоцентрической), но с целью воссоздания картины мира, в рамках которой прошла тысяча лет европейской истории. В книге показано, как средневековое богословское и философское знание о Вселенной, представления о ней, позаимствованные из астрономии и астрологии, были преобразованы иллюстраторами рукописей в визуальный опыт.

Монография А. В. Пильгуна убедительно демонстрирует, что космологические изображения из рукописей могут быть рассмотрены не только как предмет истории искусства, в том числе истории иконографии и стиля, но гораздо шире — как синкретическое (естественное для средневекового иллюстратора) единство религиозно-философского, науч-

но-теоретического и художественного опыта, единство, которое кажется сегодня удивительной и недостижимой гармонией художественной и технической сторон книжной иллюстрации.

В книге отчетливо прослеживается антропологическое измерение. Автор показывает Вселенную через наблюдающего за ней человека. Небо и небесные тела предстают в антропоморфном облике, как вереница персонификаций, человеческих фигур и лиц. В конечном счете, перед нами возникает проекция, своего рода гигантское зеркало земного мира, отражающее духовный опыт человека. Антропологическое измерение Вселенной выступает на первый план в гл. 7 «Человек во власти небес». Человек (микрокосм) может стать миниатюрной копией, проекцией мироздания. В свою очередь мир (макрокосм) может изображаться в антропоморфных формах как органическое тело, гигантское живое существо, проекция человеческого образа на Вселенную. А. В. Пильгун рассматривает историю учения о микрокосме, основные этапы его становления от античности до позднего средневековья. Особое внимание он уделяет теории темпераментов. Четыре темперамента (сангвиник, холерик, флегматик, меланхолик) представляют собой важнейшую микрокосмическую тетраду, посредством которой человек приобщен к системе циркуляции подлунных стихий (огонь, воздух, вода, земля). В заключение главы А. В. Пильгун ставит общетеоретический вопрос о «зодиакальном человеке» (*homo signorum*) — развитой к концу XIII в. семиотической системе, в которой каждому элементу микрокосма соответствовал отдельный элемент макрокосма. Речь идет о соотношении органов тела и планет (селезенка — Сатурн, гениталии — Венера и пр.) и врачебных практиках, в частности кровопускании, находившихся в прямой зависимости от констелляций и фаз Луны.

В глазах средневекового человека космос походил на луковицу, а восходящий порядок при движении от центра космоса к его периферии виделся следующим. Земля, окруженная водой, воздухом и огнем — четыре стихии, — составляли подлунный мир. Дальше следовали созданные из эфира сферы семи планет: Луны, Меркурия, Венеры, Солнца, Марса, Юпитера и Сатурна. Эти сферы, на каждой из которых крепилась соответствующая планета, вращались с разной скоростью в разных же направлениях. Над ними находилась эфирная сфера неподвижных звезд (*sphaera stellarum fixarum*), или, по-другому, небесная твердь (*firmamentum*), делающая один оборот за одни сутки. Всего, согласно каталогу Птолемея, имелось 1022 звезды, а небесных тел, включая планеты, насчитывалось 1029. Выше тверди располагались кристаллическое небо и перводвигатель. С внешней стороны космос обрамлялся исполненным света огненным небом, эмпиреем, бестелесным пространством, где пребывали Троица, ангелы и блаженные. Таким образом, аристотелевско-птолемеевские представления о Вселенной дополнялись в эпоху Средневековья христианскими представлениями о ней. В соответствии

с реконструкцией А. В. Пильгуна, первые простирались на ее имманентные области, вторые — на трансцендентные.

Хотя монография А. В. Пильгуна посвящена описанию прежде всего физического космоса (от Земли до звезд и перводвигателя), особое внимание автор уделяет взаимному, противоположно направленному влиянию античной и библейской моделей мироздания. Вторая представлена, как сказано, областями потустороннего мира, однако не только небесным раем с Троицей, ангелами и душами праведников, но также inferнальными регионами с грешниками и демонами чистилища, ада. Тем самым обнаруживается преобразование аристотелевско-птолемеевской модели Вселенной в контексте христианской модели: влияние библейской космогонии, включение областей потустороннего пространства в картину мироздания. Впрочем, автор отмечает и противоположный процесс, а именно: проникновение астрономических и астрологических деталей в библейскую иконографию и прежде всего в иллюстрации к истории сотворения мира. Возможно, указанные влияния двух моделей друг на друга были известны и ранее. А. В. Пильгун, однако, переопределяет эту известную истину и «общее место», давно утратившее конкретное содержательное наполнение. В предельной, «визуальной» конкретности любых утверждений — одна из сильных сторон монографии «Вселенная Средневековья». Полного выражения такая конкретность достигает в средневековых диаграммах концентрических небесных сфер (гл. 4), с которыми непосредственно связан мотив лестницы (шкалы) в небо.

Кроме взаимных влияний античной и христианской космологий А. В. Пильгуна интересует их принципиально противоречивое сочетание внутри средневековой модели Вселенной. Дело в том, что поляризованный — верх и низ — иерархический христианский космос должен был то и дело вписываться в античную, сферическую модель мира с единым центром, систему небесных сфер. Необходимость разрешить такое противоречие привела к множеству интересных художественных решений на композиционном и колористическом уровнях. Однако внутреннее напряжение, присущее многим книжным миниатюрам с изображением космоса, так и не было до конца преодолено.

2. Визуальный материал (рукописные миниатюры)

Каждое размещенное в монографии изображение описано по определенному шаблону, который строго выдержан на протяжении всей книги. Шаблон включает в себя указания на место хранения рукописи, дату и место ее возникновения. Книга является результатом работы со средневековыми рукописями из 94 европейских и американских библиотек. Включая в себя свыше 700 репродукций рукописных миниатюр с изображениями рая, небесных сфер, знаков Зодиака, созвездий, планет, комет, подлунных стихий, земного шара и подземного мира, книга открывает

доступ к огромному массиву ценного визуального материала, значительная часть которого до сих пор не публиковалась. Ранее же опубликованные изображения все еще труднодоступны.

Семь с лишним сотен миниатюр воспроизведены в подлинном, неискаженном виде, в высококачественных цветных репродукциях (отпечатанных в типографии Grafiche Tintoretto, Тревизо, Италия). Изображения получены непосредственно из хранилищ, в ходе работы в архивах. Фотосъемка сделана с рукописных оригиналов, что выгодно отличает книгу А. В. Пильгуна от тех изданий, репродукции в которых заимствованы из более ранних, преимущественно зарубежных публикаций. В некоторых случаях читатель впервые видит цветную репродукцию того или иного оригинала, ранее известного исключительно по черно-белым фотографиям. Таким образом, монография предлагает богатейший материал для изучения цветовой символики Средневековья.

3. Тексты, из которых извлечены изображения

Тексты, из которых взяты изображения, демонстрируют миграцию космологических мотивов по самым разным традициям и жанрам. К иллюстрированным текстам, привлекаемым в книге А. В. Пильгуна, относятся: «Комментарий к Цицеронову “Сну Сципиона”» Макробия (ок. 430), «О природе вещей» Исидора Севильского (ок. 615), «Цветистая книга» Ламберта из Сент-Омера (ок. 1121), «О философии мира» (ок. 1125–1130) и «Диалог о философии природы» Гийома Коншского (1144–1149), «О сфере» Иоанна де Сакробоско (ок. 1230), «Картина мира» Госсуэна из Меца (ок. 1245), «О свойствах вещей» Варфоломея Английского (ок. 1240) во французском переводе 1372 г., «Бревиарий любви» Матфре Эрменго (1292), «О граде Божиим» блаженного Августина во французском переводе 1371 г., «Видение о чуме» Анри де Феррьера (ок. 1374–1377) и, наконец, «Сфера» Грегорио Дати (первая четверть XV в.). Список использованных А. В. Пильгуном текстов включает в себя литературу по естествознанию, астрономии, астрологии на латыни и европейских языках, а также иные группы источников — тексты Св. Писания, богословские описания и комментарии, сочинения на духовные темы, трактаты по философии, произведения о природе вещей, энциклопедии, труды по географии, алхимии, физиогномике, каббале, практической медицине, истории, хроники, а также поэтические и аллегорические сочинения и календарную литературу.

4. Критические замечания, адресат книги

К немногочисленным недостаткам книги А. В. Пильгуна, по-видимому, следует отнести почти полное отсутствие ссылок на отечественную

научную литературу. Не учтены некоторые публикации наших исследователей 2000-х годов¹, тогда как ссылки на западноевропейскую литературу здесь явно преобладают. Миниатюра нередко рассматривается А. В. Пильгуном вне контекста рукописного листа (хотя последний, как известно, представлял собой композиционное и колористическое единство), а лист с миниатюрой — вне контекста самой рукописи.

Рассматриваемое издание сочетает в себе черты различных жанров: каталога миниатюр и рукописей, альбома и собственно исследования. Многогранный по своему существу предмет изучения делает книгу А. В. Пильгуна полезной для самых разных групп читателей, интересующихся западноевропейским Средневековьем: искусствоведов, историков, философов, религиоведов и пр. В связи с публикацией книги А. В. Пильгуна в искусствоведческих кругах (в частности, на выставках объединения «ТМ-Студия») неоднократно высказывалось мнение, что она снабдит современную художественную культуру принципиально новыми эстетическими идеями, мотивами, формами, что не замедлит сказаться в самых разных областях искусства, в том числе в книжной иллюстрации, дизайне и пр. Рассчитанная, как и любая книга, на определенную читательскую аудиторию, монография А. В. Пильгуна окажет в качестве собрания мотивов и форм мощное воздействие также на отечественную культуру в целом.

М. Ю. Реутин

¹ Картография христианского средневековья VIII–XIII вв. / Изд. подг. Л. С. Чекин: М., 1999; Философия природы в античности и в средние века. Сборник статей / Под общ. ред. П. П. Гайденко и В. В. Петрова. М., 2000; Космос и Душа: учения о Вселенной и человеке в Античности, в Средние века и Новое время (исследования и переводы). Сборник статей / Под общ. ред. А. В. Серёгина. М., 2005; *Петрова М. С. Макробий Феодосий и представления о душе и о мироздании в Поздней Античности // Макробий Феодосий. Комментарий на «Сон Сципиона».* М., 2007; Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков (исследования и переводы) / Сост. и общ. ред. М. С. Петровой. М., 2010.